

КОВРЫ
старинные и старые
ПОКУПАЮ

Коридорская ул., № 16, кв. 4.

1—1

ПРОДАЕТСЯ

рояль старой системы за 700 р. и
ремонтов и др. вещи. Арагви-
нский пер., № 8, видеть можно отъ
2—6 час.

Кавказское о-во поощрения изящныхъ искусствъ.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

ЗАКРЫВАЕТСЯ

сегодня в 5 ч. дни. Открыта 11—5 ч. дни. Грибоедовская, 24. 1—1

самую образцовую фабрику, то, кажется, самъ Богъ велѣлъ сдѣлать зачаточными мореплаваніемъ. Нечего, конечно, и говорить: лучше имѣть все свое собственное, и Германия, разумѣется, не изъ альтруизма вела постоянные обороны съ Россіей. Но обстоятельства пока склонялись такъ, что душить и давить Германию это значило, въ первую голову, душить и давить самого себя. Такъ оно, разумѣется, и случилось: Россія была первой задавлена этой войной.

Теперь остается только радоваться. Россія изъ кожи, стараясь больше всѣхъ, съ напряженіемъ такихъ силъ, какихъ никто не наприлагалъ, боролась съ Германіей: результатъ достигнутъ. Въ Парижѣ теперъ давить вѣмѣцкія колоніи, дѣлать ей флотъ, — разумѣется, господа русскіе люди! вы поѣхали!

Но не получится ли, въ концѣ концовъ, то положеніе, что дѣлить то будутъ, главнымъ образомъ, не столько Германией, сколько Россію.

У Германіи есть свою уполномоченіе, которые въправѣ отъ ее имени говорить, въ правѣ подписать или не подписать условія, если ихъ признаютъ слишкомъ тяжкими.

А вотъ Россія — тутъ съ одной стороны болѣешики, поставленные вѣтъ закона, съ другой стороны послушные союзники, отъ нихъ зависимы, ими гальванизированы адмиралъ Колчакъ съ добровольческими генералами.

Безхозяйственная, плющая, ободранная и голодная, отданная на разрастіе собственного нерѣжества, на разбой каждого своего преступника, вѣдомо еще неопытная должнія у своихъ господъ — что ей дальше дѣлать? Россія всегда имѣла склонность къ анархізму,

такова ея литература, такова психологія самыхъ талантливыхъ

ея людей, — и это анархізмъ, ко-

нѣтъ, не вѣрится.

ЗАДЕНЬ

— о —

По полученнымъ въ Тифлисъ свѣдѣніямъ, въ Баку стачечный комитетъ, Батумъ англійскимъ командованіемъ раскрыты прокламаціи объ оккупации Закавказья англичанами.

Мирные условия, предложенные союзниками Германии. Рѣчь главы германской мирной делегации Брокдорф-Рантцау въ Версалѣ.

Въ Тифлисъ получены свѣдѣнія объ арестѣ въ Баку стачечного комитета. Большинство уважаемыхъ служащихъ тифл. угол. милиции арестованы.

Заключенія перемирия за все время пребыванія ихъ на германской территории и эта выплата должна быть имѣна въ первую голову. Слѣдующее по срочности обязательство — всѣмъ убитымъ послѣ того, какъ будущий дѣлъ будетъ платить въ вновьмѣдленіе материала по усмотрѣнію союзниковъ. Германія обязуется передать союзникамъ всѣ суммы, вложенія въ германскіе банки Турецкіи и Австро-Венгрии, въ сметѣ стационарной поддержкой, оказанной имъ въ теченіе войны, а также и всѣ свои иски къ Австро-Венгрии, Болгаріи, Турецкіи, въ зависимости отъ соглашеній, заключенныхъ во время войны.

Торговые сношения съ державами согласія. Договоръ включаетъ условія въ обезпеченіи того, чтобы Германія прямъ или косвенно не дѣлала различія въ торговыхъ спошениахъ съ союзными государствами. Эти условія остаются въ силѣ въ теченіе 6 лѣтъ, если не будутъ продолжены союзниками лаги народовъ. Германія обязуется ограждать торговлю союзниками отъ всякой несправедливой конкуренціи, въ особенности, уничтожая употребленіе фальшивыхъ фабричныхъ марокъ. Союзники сохраняютъ за собой право удерживать и ликвидировать всѣго германскаго имущества на своей территории. Чистая выручка отъ продажи этого имущества во время и послѣ войны ставится въ счетъ долга Германіи и должна быть уплачена наличными деньгами для удовлетворенія претензій союзныхъ подданныхъ касательно ихъ имущества и долговъ Германіи. Германія обязуется гарантировать свободу транзита для товаровъ, ладъ и судовъ съ товарами, вѣдущими изъ союзныхъ странъ или въ союзные страны. Такіе товары не должны подлежать обложению пошлинами. Свободные залоги должны существовать въ пѣмѣнѣніи портахъ безъ различія национальности. Только вѣкторы ограниченнія допустимы въ свободныхъ портахъ. Эльба отъ места впаденія Ольшаны, Ольшана ниже Праги и Одеръ съ места его слиянія съ... (пропускъ), Нѣманъ ниже Гродно и Дунай ниже Ульма объявляются интернациональными вѣкторами съ частью ихъ притокъ.

Условія мира, предложенные Германіи. Контрибуція. Въ счетъ общихъ суммъ высыпаніи отъ Германіи будетъ немедленно потребованъ выпускъ боновъ, какъ признаніе ею долга, въ слѣдующихъ цифрахъ: 1000 миллионовъ фунтовъ стерлинговъ выплачивается не позже 1 мая 1921 г. безъ процентовъ, 2000 миллионовъ фунтовъ стер. съ начислениемъ 2%, за время въ 1921 до 1926 г. г., а съ этого времени съ начислениемъ 5% и 1% роста на проценты. Съ 1926 г. предпринимается новая выплата боновъ на добавочную сумму въ 2000 миллионовъ фунтовъ стер. 5% при условіи установления комиссіей контроля. Если въ будущемъ союзная комиссія не внесетъ какихъ-либо измѣнений, то выплата Германіи долга можетъ быть произведена не зодомъ, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Нѣмѣцкое фабричное производство въ ближайшемъ и, во всякомъ случаѣ, неизбѣжномъ его вскорѣ, — неизбѣжными его предѣлами, чутъ-ли не германскими шпионами. Если бы даже Германія и не оказалась такой сильной, все равно для Россіи, какъ для страны культуры-отсталой, бытъ совершился бессмыслицей въ зодомъ, мѣнѣніе одну зависимость на другую. Н

